

1 ИЮН 1980

Львовская ПРАВДА

ДОМАШНИЙ ОГОНЕК

• Театр учит добру: в гостях у Сергея Образцова • Как говорят ваши дети? Беседу об этом с родителями ведет врач • Удобно и элегантно: костюм для каждого дня.

«КУКЛЫ ПОКАЗЫВАЮТ МИР...»

XVIII веков. На первый взгляд они кажутся навсегда застывшими в заданной мастером позе. Но это только кажется. Куклы оживают, как только попадают в руки актера. Есть здесь перчаточные куклы, которые приводятся в движение при помощи пальцев артиста. Другие куклы — марионетки. Они могут исполнять сложнейшие движения при помощи многочисленных ниток или палочек, спускающихся к кукольным рукам, головам, шапочкам и башмачкам. Их родиной считается Италия.

В витринах музея мирно соседствуют Панч — английский вариант нашего земляка Петрушки, испанский дон Кристобаль и французский Полишинель, чешский Гурвинек, польский Тигрик — герой спектакля «Тигрик. Петрик». Рядом — изысканные в восточных одеждах Дервиш, Аббас, Шимр — иранские куклы на палках.

Но особый интерес у зрителей вызывают куклы из известного спектакля «Необыкновенный концерт», созданного более 30 лет назад Сергеем Владимировичем Образцовым. Театр поставил его более 5 тысяч раз. И каждый спектакль проходит с неизменным успехом. Секрет прост: высмеивание всяческих штампов и пошлостей, существующих на эстраде. Тема и сегодня актуальна и злободневна. В театре состоялась премьера второй редакции этого спектакля, где заново были созданы все куклы и декорации, придуманы новые номера.

Мое знакомство с Центральным театром кукол началось с «Необыкновенного концерта». После спектакля я обратился к С. В. Образцову с просьбой уделить несколько минут. И, несмотря на свою занятость, Сергей Владимирович любезно согласился. На его письменном столе — куклы. Одна из них — маленькая смешная

кукла с целлулоидной головкой. Сергей Владимирович объяснил: «Мое первое знакомство с этой куклой произошло в семилетнем возрасте. Называлась эта кукла «Би-ба-бо». Я часто играл с ней, перелистывал страницы книги, водя кукольной рукой по строчкам газетного столбца. Но кто же тогда мог подумать, что это вообще может быть чьей-нибудь профессией, да еще профессией серьезной, вокруг которой организуется целый театр. Я рад, что моя профессия началась с шуток. Рад, что ничего толком не знал об искусстве театра кукол. Если было бы наоборот, если бы я сразу решил заниматься куклами всерьез и принялся бы изучать все существующие и существовавшие виды кукольных театров, то мне бы и в голову не пришло распевать с куклами романсы и арии. Да и не только в ариях дело. Вероятно, и манера игры и сама форма кукол были бы совсем другие. Конечно, я продолжал традицию народных петрушечников, но эта традиция обязывала меня ко многому, и прежде всего к поискам репертуара, который был бы под силу одному актеру».

Оглядываясь назад, на пройденный путь, рассказывает С. В. Образцов, вспоминаю один эпизод, который яснее других запечатлелся в памяти.

1941 год. Госпиталь. Идет концерт для тех, кто мог прийти в зал госпитального клуба. Некоторых привезли на колясках. Концерт идет весело, дружно. Правда, не все могут аплодировать. Забинтованы обе руки. Но если одна рука здоровая, то хлопают себя по коленке. На это больно смотреть. К этому нужно привыкнуть. В палатах госпиталя много раненых, которые не могут прийти в клуб и которых нельзя привезти в ко-

ллексе. Они слышат, что в клубе концерт, и присылают «делегации», чтобы актеры пришли к ним в палату. И вот мы идем по палатам и в каждой палате даем концерт. За день я выступил одиннадцать раз.

В одной из палат лежат двое. Эти двое были на волоске от смерти. Мне об этом сказал врач. И тут же добавил, что выступить для них я должен обязательно. И я выступал. А потом видел живые лица. Два веселых лица. Никогда не было в моей жизни ни случая, чтобы во время выступления на концерте зрителем было только двое, но никогда я не ощущал свою работу, свою профессию более нужной, чем в этот день.

Закончилась война. Театр окреп и возмужал. И если в 1931 году, в год основания, в театре работали 13 человек, то в 1979 году их было уже 345. Театр показал спектакли в 352 городах Советского Союза и в 150 городах 28 зарубежных стран.

— Короче говоря, мы показываем кукол, — говорит Сергей Владимирович, — а куклы показывают нам весь мир. И каждый раз встречи со зрителем — это огромная радость, и я счастлив, что испытывал эту радость такое количество раз.

Время нашей беседы пролетело незаметно. И я уже хотел было попрощаться, когда С. В. Образцов показал мне толстую пачку писем с обратным адресом — «город Львов...».

— Пользуясь случаем, — сказал Сергей Владимирович, — я бы хотел передать всем львовянам мою искреннюю благодарность за те теплые, дружеские письма, которые приходят в мой адрес и в адрес нашего театра.

Г. ГОРОХОВСКИЙ.
Студент Львовского политехнического института.

Эти слова произнес народный артист СССР Сергей Образцов в беседе с гостем из Львова, рассказывая об истории создания Центрального театра кукол. Театра, известного во всем мире, полюбившегося и детям, и взрослым.

Минутная стрелка часов, установленных на фасаде здания, приближается к 12. Вот она останавливается у долгожданной отметки, и часы, как в сказке, оживают. Раздается звон колокольчиков, словно живой, кричит петух, открываются дверцы, и появляется любящий детворы — Кот в сапогах. Снимая шляпу, он кланяется и приглашает пройти в театр.

В фойе разместился музей, где собрано около 2 тысяч кукол из 40 стран. Здесь и современные куклы, и найденные при раскопках в Керчи куклы I-V веков нашей эры, и итальянские куклы XVI —